

Ли Янг¹ Т.В. Мармонтова²

*¹Докторант Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета,
г. Семей*

*²К.и.н., профессор Института дипломатии Академии государственного
управления при Президенте Республики Казахстан,
г. Нур-Султан*

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Статья содержит результаты анализа государственно-конфессиональных отношений, сложившихся в современном мире под воздействием различных факторов. В ходе исследования были выделены три основных модели: теократия, либеральная модель и модель, предполагающая жесткое отделение государства и церкви. Авторы проводят сравнительный анализ данных моделей, указывая на то, что теократия исторически была первой, а в настоящее время в близком к классическому типу виде сохранилась в Ватикане и Саудовской Аравии. В либеральных государствах, к которым относятся Германия, Норвегия возможна передача части функций присущих государству церковным общинам. Третья модель имеет место на постсоветском пространстве, в КНР. Она обусловлена жестким отделением государства и церкви.

Основным выводом авторов является признание факта серьезного влияния религии на социальную ситуацию в государстве.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, модели, теократия, либерализм, свобода совести, свобода воли, религия, светскость, секуляризм.

Ли Янг¹ Т.В. Мармонтова²

*¹Қазақ гуманитарлық-заң университетінің докторанты
Семей қаласы*

*²Тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясындағы, Дипломатия институтының профессоры,
Нұр-Сұлтан қаласы*

ТАРИХИ ДАМУ МӘН МӘТІНДЕ МЕМЛЕКЕТТІК-КОНФЕССИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР МОДЕЛЬДЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада авторлар қазіргі кезеңдегі мемлекеттік-конфессиялық қатынастардың эволюциясын талдауға арналған зерттеу нәтижесімен бөліседі. Зерттеу барысында үш негізгі модель анықталды: теократия, либералды модель және мемлекет пен шіркеуді қатаң бөлуді көздейтін модель. Авторлар осы модельдерге салыстырмалы талдау жасайды, бұл теократияның тарихи алғашқы болғандығын және қазір Ватикан мен Сауд Арабиясында классикалық типке жақын формада сақталғанын көрсетеді. Германия мен Норвегия сияқты либералды мемлекеттерде

мемлекетке тән кейбір функцияларды шіркеулік қауымдастықтарға беруге болады. Үшінші модель посткеңестік кеңістікте, Қытайда орын алады. Бұл мемлекет пен шіркеудің қатаң бөлінуіне байланысты.

Авторлардың негізгі тұжырымы - діннің мемлекеттегі әлеуметтік жағдайға елеулі әсер ету фактісін мойындау.

Түйінді сөздер: мемлекеттік-конфессиялық қатынастар, модельдер, теократия, либерализм, ар-ождан бостандығы, ерік бостандығы, дін, зайырлылық, зайырлылық.

*Li Yang*¹ *T.Marmontova*²

*PhD student, ¹Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University,
Semey*

*²PhD in History, professor the Institute of Diplomacy. Academy the Public Administration under the
President of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan*

THE MODELS OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE HISTORICAL CONTEXT

Abstract

In this paper, described the results of research about the evolution of state-confessional relations in the recent period. Authors were identified 3 main models of state-confessional relations: theocracy, the liberal model, and a model involving a strict separation state and church. Was make a comparative analysis of these models, indicating that theocracy was historically the first, and is now preserved in a form close to the classical type in the Vatican and Saudi Arabia. In the liberal states, such as Germany and Norway is possible to transfer some of the functions of the state to church communities. The third model takes place in the post-Soviet space, in China. It is due to the rigid separation state and church.

The main conclusion of the authors is the recognition of the fact of the serious influence of religion on the social situation in the state.

Keywords: state-confessional relations, models, theocracy, liberalism, freedom of conscience, free will, religion, secularism.

Исследование государственно-конфессиональных отношений представляется актуальным направлением современной науки, поскольку религия является элементом жизни общества, оказывающим существенное влияние на все социальные подсистемы без исключения. За долгие годы религия значительно эволюционировала в плане роли и места в цивилизационном и культурном развитии. Рост влияния религиозного фактора и изменение характера государственно-конфессиональных отношений обусловили необходимость системного анализа различных аспектов этой сложной проблемы.

Цель данного исследования состоит в изучении основных моделей государственно-конфессионального развития в контексте исторического развития общества.

Задачи проведенного исследования состоят:

- в выделении моделей государственно-конфессиональных отношений определяющих особенности развития религиозной ситуации в глобальной перспективе;
- в изучении сакрализации и секуляризации как основных тенденций развития государственно-конфессиональных отношений;
- в определении комплекса проблем в сфере религиозной ситуации на постсоветском пространстве, с учетом мирового опыта регулирования места религии в государственном развитии.

Реализуя поставленную цель и задачи, были сделаны определенные выводы о моделях государственно-конфессиональных отношений в динамике их развития. При этом особенно важно выявить - как те специфические взаимодействия, которые сформировались за долгий период развития, находят свое отражение в текущей реальности.

Каждому типу государственности присущ свой особый тип отношений с религиозными общинами. Проведенный диахронный анализ позволил рассмотреть развитие общественных отношений в разных странах и регионах и определить, что особенности взаимоотношений власти и церкви в государстве определяются системными отношениями трендов: сакрализации и

секуляризации. Преобладание одного из них определяет базовые особенности государственно-конфессиональных отношений.

Первая модель, о которой пойдет речь – теократия. Теократию можно определить как форму правления, в которой глава государства совмещает функции светского и религиозного лидера. Теократия характерна для ранних периодов исторического развития. Именно в теократических государствах характерен высокий уровень сакрализации. Примером такого государства сегодня является Ватикан, где Папа лично определяет особенности внутренней и внешней политики, занимается установлением законов, определением того, какое место займет тот или иной чиновник. [1, с. 48-49].

К теократиям можно отнести политический режим на Тибете, который существовал до его присоединения к Китаю. Подобием теократических обществ были буддийские общины, сформировавшиеся в монастырях в Северо- и Юго-Восточной Азии. Однако исторический контекст азиатских общин обусловил невозможность классической теократии, так как в этом случае нужно было подавлять другие религиозные системы, что нехарактерно для толерантных этнополитических структур, сформированных в Юго-Восточной Азии. Решение было найдено через формирование в буддийских монастырях теополитических корпораций сакрального характера [2, с.60-64]. В практически хрестоматийном варианте теократия существует в Саудовской Аравии и Ватикане.

После революции 1979 года в Иране бурный рост политико-идеологической экспансии ислама начался на обширном пространстве от Алжира до Пакистана. Фактически с роста влияния теократических тенденций начался процесс политизации ислама. Становление новой религиозной идентичности в зоне мусульманского Востока, повлекло за собой активную трансформацию, итогом которой стал крах современной государственности на Ближнем Востоке, и значительное размывание социальной стратификации. Вакуум идеологии в этой зоне был замещен религией. А нечеткие социальные ориентиры привели к появлению проекта исламского теократического государства. Возникновение ИГИЛ стало закономерным ответом на ослабление государств, которые возникали в процессе деколонизации. Сегодня ситуация в регионе показывает, что если власть недостаточно институционально структурирована, то отношения между религией и политикой перестают развиваться на паритетной основе. В настоящее время в зоне конфликта на Ближнем Востоке, где террористические организации активно строили теократию, сформировались весьма противоречивые формы ее проявления, не соответствующей принципам морали и нравственности [3].

Второй моделью государственно-конфессиональных отношений можно назвать такую схему, в которой присутствует государственная церковность в либеральном формате, с допущением существования на своей территории активности других религиозных общин. Она сложилась в таких государствах, как Норвегия, Великобритания, Дания, Греция, Финляндия и др.

Особый формат государственно-конфессиональных отношений сложился в Федеративной Республике Германии. Формально на территории ФРГ церковь и государство существуют отдельно. В законодательстве закреплены секуляристские принципы, но налоговые структуры собирают сборы в пользу церковных учреждений. Льготы и дотации со стороны государства получают католическая и евангелическая церковь. Правовой статус еврейских общин определяет особый договор. В некоторых федеральных землях поддержка оказывается православным церквям. В Германии религиозные общины содержат больницы, дома престарелых, детские сады и ясли, но пользоваться этими социальными благами могут все, вне зависимости от вероисповедания [4]. В этом случае модель государственно-конфессиональных отношений позволяет существовать паритетным отношениям между государством и церковью. Такой паритет возможен, если власть светская готова делиться своими полномочиями. К примеру, религиозным общинам дается право вести запись актов гражданского состояния, т.е. запись венчания в церковной книге с точки зрения официальной власти будет считаться эквивалентной аналогичным записям, сделанными в мэрии [5, с.14].

Третьей моделью отношений между государством и церковью можно считать такую модель, при которой религиозные общины радикально отделены от государства. Такая форма государственно-конфессиональных отношений сложилась в США и Франции, и является характерной для ряда многоконфессиональных государств. Для сохранения стабильной ситуации в государствах такого типа важно сохранить нейтральный характер отношений ко всем конфессиям. В США, например, где государство и церковь отделены друг от друга, ни одна из многочисленных христианских номинаций не имеет статуса государственной религии.

Эта система взаимоотношений государства и церкви существует и вполне успешно реализуется на большей части постсоветского пространства, где в силу советского опыта государственной модели атеизма после распада СССР религия так и осталась на вторых ролях в плане идеологии.

К этому же типу государственно-конфессиональных отношений относится Китай, где имеет место сохранение «социалистической» модели взаимодействия государства и религиозно настроенных граждан. Китай страна с длительной и развитой духовной традицией, религия являет собой важную ее часть. С момента образования КНР власть в ней всегда поддерживала лояльные к ней учения. Китай в настоящее время показывает четко выстроенную и функциональную систему управления религиями. Несмотря на то, что в СУАР и на Тибете религиозный контекст имеет большой вес, в целом Китай умеет регулировать ситуацию, сохраняя стабильность в государстве, своевременно реагируя на внешние вызовы, связанные с усилением радикализации ислама.

Традиция отделения церкви от государства закреплена в законодательствах большинства современных государств. Легитимация такого режима связана со стремлением не допустить церковной монополии на выполнение идеологической и интеграционной функций. Отделение церкви от государства подразумевает ориентацию социальной жизни на светский образ поведения и мыслей. Со стороны государства ведется контроль над деятельностью религиозных учреждений, в рамках определения их правового статуса.

Эта тенденция нашла свое юридическое закрепление в ряде международных документов и деклараций. В ст. 18 «Международного пакта о гражданских и политических правах»[6] закреплено право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Свобода подразумевает возможность выбора религии и убеждений. В рамках данного выбора человек может сам или в группе, как частным, так и, публичным порядком отправлять культ, выполнять религиозные и ритуальные обряды.

Еще одна международная декларация «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений»[7] говорит о том, что любые формы дискриминации, связанные со следованием религиозным традициям и убеждениям, представляют собой оскорбление достоинства человеческой личности и должны осуждаться членами международного сообщества как нарушение прав человека и его основных свобод.

Свобода совести это ключевая из прав и свобод человека в демократическом мире. Весьма противоречивым представляется аспект свободы совести, связанный с его правовой составляющей. Свобода совести в ее подлинном ключе состоит не только в способности индивида действовать исходя из принципов собственной морали, возможности организовать свою жизнедеятельность ориентируясь на принятые в обществе нормы и установки. Каждый из аспектов свободы совести можно изучать в рамках глубинного исследования вопросов государственно-конфессиональных отношений.

В этом плане постсоветское пространство является достаточно специфичным. К слабым сторонам религиозной составляющей социальной реальности постсоветских государств стоит отнести:

- отсутствие научно-обоснованной модели церковной политики;
- попытки сузить содержание понятия свободы совести до права на свободу вероисповедания, свободу религии;
- тенденции, связанные с размыванием конституционных принципов свободы совести;
- тренд на политизацию религиозных организаций и насильственную клерикализацию общественных и государственных институтов;
- есть вопросы к совершенствованию законодательной базы государственно-церковных отношений.

Весьма острой стала проблема прозелитизма. Наличие разных конфессий ведет к возникновению конкуренции за вероятную паству. Характерным является наличие у каждой из конфессий собственной стратегии борьбы за души верующих.

Для стран постсоветского пространства актуальным представляется вопрос, связанный с необходимостью формирования современных форм взаимодействия государства и религиозных общин.

В современном мире весьма непросто получить право на свободу совести, и это связано с тем, что государство в оппозицию данной тенденции работает над тем, чтобы подчинить себе религиозные движения и свободомыслящие общества. Свободу совести можно сравнить с неким перекрестком, где сталкиваются интересы церкви и государства. Государства посредством

использования инструментов конституционного права стараются устранить церковь из политической активности. Но она же привлекается для того, чтобы через традиционные для церкви виды деятельности, типа благотворительности, решать социальные проблемы.

Получается, что церковь в этом случае исполняет функции коммуникативной структуры, отвечающей за действенность интегральных связей в политической системе. Часть зарубежных экспертов склонны характеризовать государственно-конфессиональные отношения как особый тип социального партнерства, причем это равноправное партнерство, направленное на получение блага [8, с. 103].

Есть несколько весьма интересных примеров того, как религиозные организации влияют на политическую и социальную обстановку. Серьезное влияние на политику правительства в государстве Израиль оказывают иудеи-ортодоксы, по субботам в Израиле не работает транспорт, обязательно участие в свадебной церемонии раввина. В шиитском Иране традиции восприятия власти таковы, что только религиозная власть воспринимается серьезно. Шиизм создал условия, когда политика и религия стали единым целым. Было бы ошибкой думать, что когда-нибудь произойдет полное отделение церкви от государства.

Для государства характерно стремление строить свою политику исходя из категорий «свое» и «чужое». В его функции не входит системный поиск истины. Известный религиозный и общественный деятель А. Кураев считает, что есть четыре сферы определяющие основы взаимодействия между государством и церковью. Сюда относится система государственного образования, СМИ, вопросы сохранения памятников духовной культуры; сфера социального служения [9, с.53].

Государственная политика в области науки, культуры, образования и религии должна работать в направлении того, чтобы дети в любом случае оставались детьми, при этом они должны общаться на одном языке, ценить общий духовный бэкграунд, с уважением относиться к историческому и культурному наследию.

Есть определенное противоречие, состоящее в том, что религия может осуждать то, что допускается законами гражданскими. При этом важно, чтобы законы гражданские не поощряли таких действий, какие осуждает религия. «Если законы государства находят нужным признать терпимыми многие религии, необходимо, чтобы они обязали эти последние соблюдать терпимость и по отношению друг к другу» [10, с. 78].

Несмотря на четкое разделение государства и церкви, есть сильные связи между религией и социумом. Государству необходимо четко налаживать контакты и церковь, в рамках продуманной и регламентированной религиозной политики. Эта необходимость обусловлена такими мотивами, как:

- социальная безопасность, связанная с тем, что религиозная грамотность непосредственно затрагивает судьбы большого числа граждан. И для того, чтобы робкие попытки поисков Бога не сломали судьбы, важно чтобы человек имел достаточно знаний для того, чтобы понять, где у религии созидательное, а где деструктивное начало;

- необходимость осознанного религиозного выбора. Это в первую очередь касается молодых людей, а от них в будущем будет зависеть исторический и культурный вектор развития нашей страны;

- проблема определения места религии исходя из необходимости культурного, образовательного и национального выбора государства.

Государству нет необходимости в равной степени контактировать со всеми религиозными группами, за которыми оно признало право на существование и которым дало законную регистрацию. Для государства важно иметь тесные контакты с теми религиозными общинами, которые представляют интересы доминирующих групп. Юридически закрепленное равенство религий подразумевает, что все граждане в государстве, независимо от их вероисповедания имеют одинаковый статус и равный объем прав и полномочий.

Важно понимать при этом, что кризис современных моделей национальной идентичности, усиливающийся в условиях глобализации такими факторами как усиление влияния и политизация религии, ведет к изменению социокультурной конфигурации общества и может стать угрозой стабильности государства. Изучение эффективной социальной практики взаимодействия государства и религии, текущий мониторинг религиозной ситуации, совершенствование законодательных и институциональных регуляторов государственно-конфессиональных отношений должны на постоянной основе стать ключевыми направлениями государственной политики в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Моравский З. Ватикан издали и вблизи. - М.: Изд-во «Прогресс», 1981.
2. Фельдман В. Р. Абаев Н. В. Теократия: сущность, основные формы в социально-политической реальности // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии – 2015 - № 3
3. Тюрин Е. А. Теократическая государственность: Политическая природа и тенденции современного развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орел, 1999// Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/teokraticheskaya-gosudarstvennost-politicheskaya-priroda-i-tendentsii-sovremennogo-razvitiya>. Дата обращения 20.05.2020
4. Лоутон М., Варкетин А. Государство и церковь в Германии. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B06148829>. Дата обращения 21.05.2020 \
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года// Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Дата обращения 01.06.2020
6. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года// Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml. Дата обращения: 01.06.2020
7. Цыткова И.Б Современная теология о взаимодействии церкви и государства // Суверенный Казахстан в гуманитарном измерении: культура, политика, экономика / Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции (25-26 мая 2001г.) - Алматы: ИФиП МОИ РК, 2001.
8. Печин Ю. В. К вопросу о модели государственно-конфессиональных отношений в современной России//Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: сборник научных трудов преподавателей и аспирантов/ Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2015. – С.101-105.
9. Кураев А. Православие и право. Церковь в светском государстве. - М.; Изд. Сретенского монастыря, 1997.
10. Николаев А. И. Десять лекций о религии. – Иваново: ЛИСТОС, 2013. – 159 с.